

Интернационализация для всех

Роль интернационализации как основополагающего элемента процесса повышения качества канадских образовательных учреждений растет. Недавно Сеть лидеров интернационализации Канадского бюро международного образования опубликовала Принципы интернационализации для канадских учебных заведений — документ, который «призван стать для них ориентиром в их ответственной, динамичной и сложной работе».

Можно утверждать, что консенсус о необходимости укрепления фундаментальных принципов интернационализации, того, что называется этическими нормами интернационализации, является важнейшей тенденцией последнего времени. Основываясь на этих принципах, интернационализация становится сквозной во всех учебных заведениях Канады и приводит к переменам в учебных планах, методологии преподавательской и научной деятельности, а также в жизни вузов в целом.

В 2015 году фокус сместился на внутреннюю интернационализацию, т.е. на интернационализацию, проникающую в культуру университета и несущую в себе положительный образовательный эффект для всех студентов. Учитывая многочисленные преимущества интернационализации и признавая то, что не все студенты могут участвовать в программах мобильности, необходимо бросить все усилия на то, чтобы подготовить каждого студента к выходу в глобальный мир. Канада должна последовать примеру других стран, сделать интернационализацию обучения одним из своих приоритетов и проактивно применять к ней инклюзивные подходы.

Глобальное взаимодействие как задача

Перед Канадой стоят задачи отправки как можно большего числа студентов для получения образовательного опыта в других странах и подготовки их к глобальному гражданству. Помимо экономической роли учебные заведения играют ключевую роль в подготовке канадцев, готовых участвовать и лидировать в глобальном сообществе, в подготовке лидеров завтрашнего дня, которые будут анализировать происходящие в мире процессы, вести переговоры на международном уровне, развивать международные связи и участвовать в глобальных международных процессах и проектах.

СВІЕ поддерживает рекомендацию Консультативного совета по развитию канадской международной образовательной стратегии, утверждающую, что страна должна стремиться к ежегодной отправке 50 000 канадцев на учебу за рубеж. Сегодняшнее правительство делает особый упор на вовлечение молодежи в международное сотрудничество, и в этом лично заинтересован новый премьер-министр Джастин Трюдо (собственно, по совместительству он также занимает пост министра по делам молодежи). В связи с этим

СВІЕ призывает руководство Канады к запуску программы, приуроченной к 150-летию основания страны, и призывает представителей частного сектора также участвовать в решении этой задачи и поддерживать соответствующие инициативы.

Что будет в следующие 50 лет?

Так как мы стремимся к тому, чтобы все учащиеся имели возможность получить международное образование, нам необходимо ответить на следующие важные вопросы:

- Что мы будем делать для расширения и углубления международного опыта канадских студентов и обеспечения их знаниями, навыками и профессиональными качествами, необходимыми для жизни в глобализованном мире?
- Как мы будем убеждать преподавателей, что они должны помогать студентам понять глобальные перспективы их образовательных программ?
- Как сделать так, чтобы правительство и бизнесмены увлеклись этой темой?
- Наконец, как привлечь общественное внимание к долгосрочным преимуществам глобального взаимодействия и пользе взаимозависимости стран?

Воздавая должное достижениям прошлого, не стоит забывать о том, что впереди еще много работы.

.....

Китай выступает за более разумные стандарты для национальных университетов мирового класса

Чжа Цян

*Чжа Цян — доцент факультета наук об образовании Университета Йорка, Торонто, Канада.
E-mail: qzha@edu.yorku.ca*

Китай объявил о начале нового этапа кампании по созданию в стране университетов мирового класса. 24 октября 2015 года Государственный совет КНР опубликовал подробный, вплоть до дат, план того, как будут реализовываться амбиции по созданию университетов мирового класса. Кроме того, согласно этому документу планируется разрушить границы между

реализованными ранее инициативами академического превосходства (т.е. Проектами 985, 211 или 2011) и синхронизировать и консолидировать ресурсы для продвижения новой программы.

Возглавить международные рейтинги к середине XXI века

В документе установлены следующие временные рамки: к 2020 году определенные китайские университеты и предметные области должны достичь мирового уровня; к 2030 году таких университетов и областей должно стать больше, некоторые из них должны оказаться в топе международных рейтингов; к 2050 году китайская система высшего образования должна стать мировым лидером.

И центральное, и местные правительства взяли на себя обязательство содействовать реализации этой программы путем концентрации ресурсов в избранных университетах. Начиная с 2016 года каждые пять лет будет проходить конкурс на получение дополнительного финансирования (в настоящее время конкурсный цикл в рамках Проекта 985, например, составляет всего 3 года), что даст вузам больше свободы и гибкости в управлении ресурсами. Средства будут распределяться между теми университетами, которые будут побеждать в конкурсе и демонстрировать академическое превосходство, силу и продуктивность. Для того чтобы обеспечить реализацию этого подхода, 17 ноября 2015 года министерства финансов и образования объявили о создании новой схемы финансирования участвующих в инициативах академического превосходства университетов и приоритетных предметных направлений, находящихся в ведении этих министерств. Этот фонд позволит консолидировать средства, прежде рассеянные по другим программам, и будет целенаправленно работать на превращение этих вузов в университеты мирового уровня.

Новая инициатива более прозрачна по сравнению с предыдущими и будет опираться на конкурсные механизмы распределения финансирования для повышения эффективности и результативности. В рамках новой инициативы равное внимание будет уделяться и учебным заведениям, и отдельным дисциплинам, что в итоге позволит охватить больше университетов, нежели было возможно в предыдущих проектах (в особенности в Проекте 985). Новая инициатива бросает вызов университетам, которые уже заработали высокую репутацию, и побуждает их к жесткой конкуренции друг с другом ради достижения поставленных целей.

Что делают китайские вузы игроками мирового класса?

Однако достичь заявленных целей непросто. Еще нет понимания того, каким критериям должен отвечать университет мирового класса. С другой стороны, международные рейтинги отлично показывают, какие вузы могут претендовать на такой статус. Это университеты,

занимающие в рейтингах первые 50-100 строчек. Рейтинги во многом основаны на результатах научной деятельности вузов и позволяют расставить их по порядку, и похоже, что идеологи новой китайской программы, заинтересованные в том, чтобы в их стране было сконцентрировано много университетов мирового класса, ориентируются именно на эти критерии.

В последнее десятилетие Китай уже начал вливать значительные ресурсы в ведущие вузы для улучшения исследовательской инфраструктуры и повышения их научного потенциала. Расходы 30 богатейших китайских вузов в 2014 году в среднем составляли 1 млрд долларов США, что сравнимо, пожалуй, разве что с американской системой высшего образования, если учитывать, что уровень финансирования вузов в Китае резко поднялся за очень короткий период. Всего пять лет назад такое масштабное финансирование получали лишь пять университетов. Большая часть этих средств направлялась непосредственно на поддержку науки или связанных с ней проектов, так как на оплату труда преподавателей и студенческие сервисы китайские вузы традиционно тратят меньше, чем западные.

Согласно вышедшему недавно Докладу ЮНЕСКО по науке до 2030 года, Китай занял второе место по объему затрат на НИОКР: теперь на эту страну приходится 20% мировых затрат. Таким образом, Китай опережают только США (28%), а Европейский союз (19%) и Япония (10%) отстают от него. К тому же Китай резко усилил свои позиции в области производства знаний. Теперь примерно 20% всех научных публикаций в мире выпускается китайскими учеными (для сравнения: 10 лет назад этот показатель составлял всего 5%). Согласно базе The Nature Index (база отслеживает публикации, выходящие в наиболее престижных научных журналах), Китай опередил все остальные страны по темпам роста количества статей в этой базе: за период с 2012 по 2014 год количество высокоуровневых статей, написанных китайскими учеными, подскочило на 37% (аналогичный показатель по США за указанный период, наоборот, сократился на 4%). Естественно, этим прорывом Китай обязан своим передовым университетам. Уже в 2007 году на сотрудников этих вузов приходилось 85% всех китайских публикаций в международных научных журналах.

Государственный совет КНР опубликовал подробный, вплоть до дат, план того, как будут реализовываться амбиции по созданию университетов мирового класса.

Китаю нужны собственные стандарты оценки достижений университетов

Но даже если ситуация в некоторых университетах улучшится, это вовсе не означает, что улучшится вся система. Иначе говоря, повысить рейтинговые позиции отдельных университетов — это одно, а сделать китайскую систему высшего образования лучшей в мире — это совсем другое. Честно признаемся: отдельные вузы вряд ли кардинально изменят ситуацию, а вот новая модель университета может. Важно понимать, что успеху западных стран в целом способствовали даже не конкретные вузы, а, что еще важнее, прочная сложившаяся университетская модель. В британской модели, к примеру, важное место отводится гуманитарному образованию; немецкая модель подчеркивает роль науки как сферы производства новых знаний; а американская модель вобрала в себя элементы предыдущих двух и стала уделять особое внимание роли университета в обществе.

Как же можно описать новую китайскую систему высшего образования? Согласно новой программе, ведущие вузы страны должны стремиться к тому, чтобы стать университетами мирового класса, развивая при этом «характерные для Китая особенности». Это и так непростая задача. К тому же Китаю теперь необходимо разработать собственные стандарты оценки достижений университетов, которые бы содействовали, с одной стороны, укреплению их роли в мире, а с другой — развитию их культурной идентичности. Разговоры о возможности китайской, или конфуцианской, модели университета продолжаются, но китайские вузы, получающие беспрецедентную поддержку со стороны государства, и так сильно отличаются от западных. К примеру, китайские вузы стремятся учитывать национальную и локальную повестку дня в процессе стратегического планирования и помогать решать задачи национального и местного масштаба. Необходимость исполнения политизированных социальных функций требует от китайских университетов существенных затрат как с точки зрения человеческих ресурсов, так и с точки зрения ресурсов материальных. Но международные рейтинги в их нынешнем виде не учитывают подобную деятельность, и, соответственно, вклад китайских вузов в социально-экономическое развитие систематически недооценивается. Более того, с тех пор, как 30 лет назад правительство Китая сняло запрет на обучение за рубежом и даже стало его поощрять, в стране началась грандиозная утечка мозгов: по оценкам, сейчас более 3 млн китайских ученых работает за границей. С другой стороны, в последние годы китайские вузы научились извлекать выгоду из процесса «циркуляции умов».

Пожалуй, ни одна другая страна не ставит перед собой такие смелые задачи в области академического развития и повышения конкурентоспособности высшего образования, тем более в такие сжатые сроки. Китайская программа просто не имеет аналогов в мире, ее

не с чем сравнить. Возможно, Китаю действительно удастся добиться значительных успехов, но это вовсе не обязательно выразится в том, что китайские вузы взлетят в международных рейтингах. Разработанная китайским правительством программа на самом деле направлена на решение целого спектра задач одновременно, поэтому разумно было бы сформулировать некоторые «китайские стандарты» для более четкого определения направления развития национальной системы высшего образования.

Высшее образование в Китае: «стеклянный потолок» и «глиняные ноги»

Филип Дж. Альтбах

Филип Дж. Альтбах — исследователь, основатель и первый директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США. E-mail: altbach@bc.edu.

Поразительные успехи китайского высшего образования маскируют серьезные барьеры, которые мешают китайским вузам взобраться на вершину мирового академического олимпа, а также фундаментальные системные проблемы. Основные структурные проблемы формируют «стеклянный потолок», который может помешать дальнейшему продвижению китайских вузов в международных рейтингах. Данный текст является продолжением интересного размышления Ян Жуя о глубинных проблемах, с которыми сталкиваются вузы данного региона, от коррупции до торговли должностями, которое было опубликовано в 84-м выпуске «Международного высшего образования» под заголовком «Деструктивная академическая культура в странах Восточной Азии».

В Китае основное внимание уделяется небольшому числу знаковых исследовательских университетов, которые в большинстве своем являются участниками программ 985 и 211 и в которые были вкачаны миллиарды долларов США. Без сомнения, эти вложения способствовали наращиванию исследовательского потенциала этих передовых университетов и созданию первоклассной исследовательской инфраструктуры, и наверняка Китай будет пожинать плоды этих инвестиций в течение ближайших нескольких десятилетий. Тем не менее в топ-200 всемирного рейтинга Times Higher Education входят лишь два университета